

хладнокровно совершилъ самую возмутительную неблагодарность, самое ужасное преступленіе, самое непростительное святотатство, какое только можетъ омрачать память народа.

(Общедоступ. Богослов. Библиот. вып. 1-й).

Шесть бесѣдъ епархіальнаго миссіонера—священника Павла Шалкинскаго, веденныхъ въ с. Максимовкѣ, Вольскаго уѣзда, съ 7 по 14 число мая 1899 года съ безпоповскимъ начетчикомъ Терентіемъ Худошинымъ.

(Окончаніе).

Миссіонеръ: Если троеперстное сложеніе существовало въ Восточныхъ церквахъ, въ Кіевской митрополіи и въ другихъ мѣстахъ, и наши русскіе святители не отдѣлялись отъ нихъ, то имѣли-ли право отдѣляться отъ нашей церкви наши раскольники? Пусть Худошинъ отвѣтитъ.

Худошинъ: Въ Бесѣдахъ Апостольскихъ св. І. Златоустъ говоритъ: „И не рече аще противная возвѣстятъ, или превратятъ все, но аще и малое нѣчто благовѣствуютъ паче еже благовѣстихомъ, аще и худое что подвигнуть, анаѡема да будетъ“ (л. 1477). А развѣ двуперстное сложеніе худая вещь?—подумайте-ка, добрые слушатели! Нѣтъ, это вещь очень большая, а Никонъ патріархъ перемѣнилъ на троеперстіе. Стоглавый соборъ изложилъ ученіе о двоеперстїи не даромъ,—онъ зналъ силу крестнаго знаменія и дорожилъ ею. Въ книгѣ Кириловой говорится: „Тому-же подобно и знаменіемъ честнаго креста, все доброе вѣры таинство учить насъ познавати тайну“. И потомъ Худошинъ прочиталъ весь 181 листъ, гдѣ объясняется, какъ слогать переты, какое придавать имъ значеніе, какъ и гдѣ полагать ихъ? Потомъ заключилъ такъ: Такое драгоцѣнное оружіе на діавола російская церковь отвергала и предала клятвѣ. Какъ это не достаточная причина отдѣляться отъ нея? Достаточная и очень важная.

Миссіонеръ: Не могу допустить, чтобы Худошинъ не понималъ поставленнаго вопроса. Его просятъ отвѣтить: „Можно-ли

отдѣляться отъ молящихся троеперстно“? А онъ, вмѣсто отвѣта, спрашиваетъ: „Развѣ двуперстное сложеніе худая вещь“? Гдѣ же тутъ отвѣтъ-то? Наша православная церковь не говорила и не говоритъ, что двуперстное сложеніе—„худая вещь“. Въ соборномъ свиткѣ, напечатанномъ при служебникѣ въ 1667 году, на л. 3-мъ говорится: „Тѣмъ-же убо яко въ греческихъ книгахъ не абіе бысть конечное совершеніе во вѣсѣхъ странахъ единогласно, ибо и до нынѣ всякія страны церковь по обычаю си чины утверждаетъ и въ совершенство вводитъ: тако и наша православнороссійская церковь отъ многихъ ихъ преводовъ единъ хотящи совершенный сотворити, не весьма своея страны чинъ и обычай оставляючи, паче же любезно благолѣпная содержащи, что дивно есть, аще въ новомъ семь Служебника изданіи, совершеннаго исправленія ради, ово по лучшимъ греческимъ переводамъ, ово по благохвальнымъ своимъ и греческія церкви обычаемъ, мало нѣчто измѣняетъ. *Не охуждаются симъ и прежнія исправленія*, но на вящшій совершенія степень возводятся“. А Худошинъ говоритъ, яко бы наша православная церковь двоеперстное сложеніе худую вещью называетъ. Явная его неправда.—Худошинъ говоритъ: „Россійская церковь отвергла двуперстіе и предала клятвѣ,—какъ это недостаточная причина отдѣляться отъ нея“? Прежде всего я скажу: клятвы положены не на двоеперстіе, а на самихъ старообрядцевъ, раздѣляющихся съ церковію. А потомъ: раздѣленіе старообрядцевъ послѣдовало не вслѣдствіе клятвъ, а вслѣдствіе повелѣнія патр. Никономъ употреблять троеперстіе, что было въ 1653 году; клятва-же на старообрядцевъ послѣдовала въ 1667 году. Стало быть, повелѣніе было до произнесенія клятвъ, за 14 лѣтъ раньше; тогда-же совершилось и раздѣленіе. Вотъ Худошинъ и долженъ отвѣтить: „достаточно-ли было къ отленію введеніе въ употребленіе троеперстія“? Что-же касается до прочитаннаго Худошинымъ изъ кн. Кириловой о двуперстіи, то я на это только скажу: въ этомъ мѣстѣ, гдѣ онъ прочиталъ, велѣно преклоненіе небесъ изображать преклоненіемъ великосредняго перста, а въ этой же книгѣ перевероти только пять листовъ впе-

редь и увидишь повелѣніе проповѣдывать преклоненіе небесъ не преклоненіемъ перста, а положеніемъ двухъ перстовъ на челѣ. Потомъ въ этой же книгѣ на 236 листѣ велѣно креститься тремя перстами. Собоображая все это, можно безошибочно заключить, что писатели старопечатныхъ книгъ, излагая ученіе о перстосложеніи, относились къ нему какъ къ обычаю и обряду, и въ сравненіи съ догматическимъ ученіемъ вѣры считали это дѣломъ второстепеннымъ.—Такъ и приведенное Худошинымъ свидѣтельство изъ Апостольскихъ Бесѣдъ: „Не рече, аще противная возвѣстятъ, или превратятъ все, но аще и мало нѣчто благовѣствуютъ, паче еже благовѣстихомъ, аще и худое что подвигнуть, анаѰема да будетъ“, говорить не о сложеніи перстовъ, но о вѣрѣ въ Бога: тамъ же противъ этихъ строчекъ на полѣ напечатано: *Въ вѣрѣ и мало измѣняющимъ анаѰема* (л. 1477). И вездѣ,—какъ въ священномъ писаніи, такъ и въ ученіи св. отецъ,—догматическое ученіе вѣры ставится всегда на первомъ планѣ, а обрядовое на второмъ. Св. І. Златоустъ *крестное знаменіе называетъ обычаемъ*, а не догматомъ вѣры (Бесѣд. апост. л. 2597). А если это обычай, то онъ вещь есть маловажная и не спасительная для отдѣляющихся отъ церкви, а для имѣющихъ единеніе съ церковію имѣетъ большую цѣну. Раздѣляющихся съ церковію изъ за маловажныхъ вещей св. І. Златоустъ называетъ людьми *малодушными и сонливыми*, а не вникающихъ въ великія догматическія вещи о Богѣ называетъ людьми—*лѣнвыми и сонливыми* (тамъ же л. 1461). Стало быть, старообрядцы, раздѣляющіеся съ церковію изъ за обрядовъ, есть люди малодушные и сонливые, и лѣнвые. Пусть Худошинъ отвѣтитъ: можно ли раздѣляться съ церковію изъ-за троеперстнаго сложенія, которое существовало во многихъ христіанахъ, за много лѣтъ до рожденія патр. Никона.

Худошинъ: Я не буду отвѣчать, а прошу доказать: когда и гдѣ именно и у какихъ христіанъ существовало троеперстіе?

Миссіонеръ: Г. Каптеревъ въ кн. своей: „Патріархъ Никонъ и его противники“ говорить: „На ряду съ другими древ-

ними обрядами русскіе заимствовали у грековъ и двуперстіе въ крестномъ знаменіи, сугубую аллилуію и друг., которые у грековъ съ теченіемъ времени подверглись видоизмѣненіямъ. *Двуперстіе окончательно вытѣснено было у нихъ троеперстіемъ, которое, вѣроятно, съ половины XV вѣка и стало у грековъ преобладающимъ* (гл. 11, стр. 165—166). Каптерева я привелъ въ свидѣтели потому, что старообрядцы считаютъ его своимъ защитникомъ. И вотъ этотъ-то защитникъ говоритъ, что у грековъ троеперстіе стало преобладающимъ съ половины 15 вѣка. Стало быть, до вступленія патр. Никона на патриаршую кафедру за 150 лѣтъ греки молились троеперстно. Но Каптеревъ указалъ на половину 15 вѣка не правильно. Мы видимъ, что во дни греческаго царя Михаила Палеолога, въ лѣто 1257-е, греческій учитель Никифоръ Понагіотъ говоритъ и латинщику Азимиту такъ: *Есть у васъ 72 ереси: и рече се не якоже мы крестимся, прообразяще истиннаго креста тремя персты, на главу и на сердце, и на правомъ плечь, и на лѣвомъ* (Макар. четіи мин., декабря 13; такъ же написано и въ мѣсяцѣ іюнѣ, на л. 1008 об.); подобно сему и въ кн. Кириловой, на л. 236. Преніе это происходило за 236 лѣтъ до патриаршества Никона. Здѣсь уже троеперстіе указывается у грековъ почти раньше на 150 лѣтъ, какъ указалъ Каптеревъ.

Раскольническій писатель Андрей Денисовъ свидѣтельствуеть, что въ Восточныхъ церквахъ за 84 года до патр. Никона *существовалъ обычай молиться тремя перстами* (отв. 92).

Въ кн. „Православное Исповѣданіе“ Кіевскаго митр. Петра Могилы написано такъ: „Вопросъ 51: Како долженствуемъ знаменатися знаменіемъ честнаго и животворящаго Креста?“ Отвѣтъ: *Десною рукою подобаетъ творити крестъ, полагая на чель твою три великія персты*, и глаголати, во имя Отца и тогда низводи руку на персь, тѣмъ же образомъ, и глаголи: и Сына и оттуда на десное рамо, глаголя: и святаго Духа, преводя даже до лѣваго“ (л. 37, изд. 1819 г.). Книга эта въ 1643 году, марта 11 дня, была одобрена всеми 4-мя восточными пат-

ріархами и своеручно ими подписана; кромѣ патріарховъ подписались еще 22 священнослужителя. Одобривъ книгу, восточные патр. сказали такъ: *И повелѣваемъ, мыслию общю Синодальною, всякому благочестивому, православному, сушу подѣ восточною и апостольскою церковію, христіанину прочитати сію и не отвращатися.* Тѣмъ же и подписаея во всегдашнюю твердость (тажъ же л. 11). Много и еще есть свидѣтельствъ о Троеперстномъ сложеніи, но я приводить ихъ пока не буду,— достаточно и сихъ. Свидѣтельства эти ясно говорятъ о тѣхъ христіанахъ, молящихся троеперстно, отъ которыхъ наши Московскіе христіане, молящіеся двуперстно, не только что не отдѣлялись, но имѣли крѣпкій и не разрывной союзъ съ ними и приказывали слушать и покоряться имъ, говоря: *Кто слушаетъ патріарховъ, и отъ нихъ освящаемыхъ и посылаемыхъ, Христа слушаетъ, а кто отметаея ихъ, самого Христа Бога отметаея той* (кн. о Вѣрѣ л. 232). Старообрядцы же не только не слушаютъ восточныхъ и російскихъ патріарховъ, но порицають ихъ, называя еретиками, и именно только за то, что они молятся троеперстно, слагая персты во имя св. Троицы. Теперь скажите: можно ли отдѣляться отъ тѣхъ, которые слагають персты во имя св. Троицы и за это порицать ихъ, не боясь Бога, еретиками?

Худошинъ: Быть можетъ, и употреблялось въ указанныхъ мѣстахъ троеперстіе, но это было ужъ вѣяніе западной церкви, церкви еретическоой, а потому признать это обычаемъ христіанской церкви мы опасаемся.

Миссіонеръ: Потрудитесь доказать, что троеперстное сложеніе есть вѣяніе западной церкви. Это для меня, а думаю, и для другихъ, въ высшей степени интересно.

Худошинъ: Слушайте! Въ кн. о Вѣрѣ говорится вотъ что: „И ниже помяну мало, Стефана седмаго, иже Формося папежа изъ гроба выкопати повелѣлъ, и облачивши его папежа на столицѣ посадити повелѣлъ, и поруганія и надсмѣванія творяше надъ нимъ, и потомъ разоблачити повелѣ, и *три персты, или*

*же благословлялъ, отсѣщи, и тѣло его въ Тиверь рѣку во вресци (л. 240). Прочитавъ это, Худошинъ сказалъ: „вотъ какъ ясно доказываетъ старопечатная книга, откуда возникло троеперстіе: отъ западной еретической церкви, откуда и распространилось въ указанные миссіонеромъ мѣста. Добрые слушатели!—Я вполне надѣюсь на васъ, что вы меня лучше слушаете, чѣмъ миссіонера, ибо я доказалъ изъ старопечатной книги о троеперстіи, что оно есть плодъ еретика, папы Формоса, а не плодъ святой церкви, какъ говоритъ миссіонеръ. И кто слушаетъ его? Ни кто же. Потомъ Худошинъ, сложивъ двуперстное сложеніе и поднявъ руку вверхъ, показывая народу, сказалъ: „а объ этомъ перстосложеніе не еретикъ Формосъ, а св. апостоль Павелъ говоритъ такъ: *Прославите Бога въ тѣлѣсахъ вашихъ и во удѣхъ вашихъ.* Тѣломъ называетъ здѣсь св. апостоль весь составъ человѣка, а удами называетъ персты, ихъ же слагаемъ двуперстно къ изображенію креста и великій перстъ совокупляемъ съ двумя нижними къ прославленію святой. Троицы. По этому св. апостоль и говоритъ: *Прославите Бога въ тѣлесахъ вашихъ и во удѣхъ вашихъ.* И это Худошинъ повторялъ нѣсколько разъ.*

Миссіонеръ, остановивъ Худошина, спросилъ: скажите мнѣ, гдѣ это у апостола написано: *Прославите Бога въ тѣлесахъ вашихъ и во удѣхъ вашихъ?*

Худошинъ указать отказался, сказавъ: „Ты миссіонеръ, ты долженъ самъ знать!“ Но между тѣмъ видя, что онъ пойманъ въ грубѣйшей лжи на святаго апостола, онъ еще минуты три говорилъ что-то не связно и потомъ опустился на скамью, сказавъ: я окончалъ.

Миссіонеръ: Христось Спаситель къ іудеямъ сказалъ: *вы отца вашего діавола есте и похоти отца вашего хотите творити: онъ чловѣкоубійца бѣ искони и во истинѣ не стоитъ, яко нѣсть истины въ немъ: егда глаголетъ лжу, отъ своихъ глаголетъ, яко ложь есть и отецъ лжи* (Іоан. гл. 8, ст. 44). Въ продолженіи всѣхъ нашихъ бесѣдъ Худошинъ много

говорилъ на святыхъ отцовъ лжи, а теперь рѣшился уже обогатить самовидца Слову—св. апостола Павла, яко бы у него сказано: *прославите Бога въ тѣлестхъ вашихъ и во удѣхъ вашихъ*, т. е., какъ объяснилъ Худошинъ, въ ручныхъ перстахъ. Не однократно повторяя эти слова онъ поднималъ руку вверхъ, показывая двуперстіе. А на вопросъ: гдѣ это писано у апостола, въ какомъ посланіи?—Онъ не показалъ, потому что этого писаннаго нѣтъ. А, быть можетъ, Худошинъ найдетъ,—такъ прошу показать сейчасъ. Но онъ не покажетъ, такъ какъ на самомъ дѣлѣ у св. апостола написано такъ: *прославите убо Бога въ тѣлестхъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. гл. 6, ст. 20,—зач. 136). А что бы на писано было: *во удѣхъ вашихъ*, этого во всемъ апостолѣ нѣтъ. Худошинъ солгалъ.

Потомъ миссіонеръ спросилъ Худошина: сознательно-ли онъ говорилъ, или, быть можетъ, ошибся?“ На это Худошинъ отвѣтилъ: „Я думалъ вы не догадаетесь; простите меня въ этомъ“. Старообрядцы сидѣли всѣ точно мертвы.

Миссіонеръ: Вотъ о таковыхъ лжеучителяхъ и говоритъ св. І. Богословъ: *Всякъ преступая и не пребывая въ ученіи Христовѣ Бога не имать: пребывая же во ученіи Христовѣ, сей и Отца и Сына имать. Аще кто приходитъ къ вамъ и сего ученія не приноситъ, не приемлите его въ домъ и радоватися ему не глаголите: глаголай бо ему радоватися, сообщается дѣломъ его злымъ* (2^я Посл. гл. 1, ст. 9, 10 и 11). Старообрядцы же не только принимаютъ лжеца въ домъ, но даже ѣздили за нимъ въ Саратовъ, привезли на свой счетъ и платятъ ему довольно щедро, и это за то, что онъ лжетъ и обманываетъ ихъ.

Православный христіанинъ долженъ предъ всякою ложью остановиться и подумать, не отвѣчу ли я предъ Богомъ, если употреблю эту ложь въ дѣло. Но Худошинъ не останавливается ни предъ какою лжею: онъ и писателя книги о Вѣрѣ оклеветалъ, выдавъ свидѣтельство, написанное еретикомъ—латинщикомъ, за

свидѣтельство самого писателя книги о Вѣрѣ. Правда, онъ вычиталъ изъ самой книги о Вѣрѣ объ отсѣченіи перстовъ папѣ Формосу, но вѣдь писатель то книги взялъ это свидѣтельство у латинщика,—и тотчасъ же сослался: „Чти,—говорить писатель кн. о Вѣрѣ,—о томъ въ кн. Бароніи, въ лѣто 897“. А Бароній—то и есть латинщикъ, писатель западной церкви. Книга Баронія у Худошина есть, и онъ этою книгою соблазняетъ людей, выдавая ее за книгу святую и Богодуховенную, тогда какъ она, составлена еретикомъ латинщикомъ, для соблазна православныхъ, какъ говорится въ этой же книгѣ въ предисловіи.

Худошинъ хотѣлъ доказать этой книгой, будто папа Формось установилъ изображать на себѣ крестное знаменіе тремя первыми перстами, и будто п. Никонъ ввелъ это яко бы латинское троеперстіе, которое и послужило къ отдѣленію старообрядцевъ отъ православной церкви. Но всѣмъ, даже и Худошину, извѣстно, что латины съ самаго отступленія своего отъ православной церкви и до днесь не изображаютъ крестнаго знаменія тремя перстами, но двумя,—а потому Бароній не правильно пишетъ, что папѣ Формосу, папа Стефанъ (такой же еретикъ, какъ и Формось) отсѣкъ три перета: ему не три перета были отсѣчены, но два. Чтобы вамъ не показалось это сомнительнымъ, я представлю достовѣрныя на это свидѣтельства. (Таковыя и были прочитаны по „выпискамъ“ А. Озерскаго. См. ч. 2, стр. 396—399 по изданію 4-му, 1887 г.).

Вотъ видите: Худошинъ привелъ свидѣтельство одного Баронія, яко бы онъ доказываетъ, что папа Формось установилъ троеперстное сложеніе для крестнаго знаменія, и яко бы это троеперстное сложеніе папа Стефанъ отрубилъ у Формоса. Но это не правда;—приведенныя мною свидѣтельства ясно доказываютъ, что папа Формось никакого троеперстія не устанавливалъ, и отсѣчены были ему не три, но два перета, кои онъ употреблялъ при священнодѣйствіи для благословенія. Несообразность Баронія и тѣмъ выдаетъ себя, что онъ говоритъ: „И три перета ими же благословлялъ“, но латины тремя перстами не благословля-

ють, но двумя, какъ доказываютъ выше приведенные свидѣтельства, ихъ катихизисы и самая ихъ практика церковная.

Теперь понятно, что Худошинъ не показалъ правильной причины раздѣленія своего съ церковію. Отложеніе поклоновъ и введеніе троеперетія, не есть какія либо новости, противныя православію, но обычаи, существовавшіе въ древнія времена у народовъ, принадлежащихъ къ святой соборной и апостольской церкви Христовой, а потому—они обычаи спасительные, и отдѣлившіеся старообрядцы отъ церкви изъ за таковыхъ обычаевъ поступили незаконно. И это незаконное отступленіе ихъ отъ св. церкви породило въ нихъ невѣріе Божиимъ обѣтованіямъ о вѣчности святой Христовой церкви, лишило ихъ всѣхъ св. семи церковныхъ таинствъ, раздробило ихъ на мелкія части, враждебныя другъ другу, и довело до того, что у нихъ не осталось даже и признаковъ церкви Христовой, какъ сознался самъ Худошинъ и какъ доказываетъ ихъ жизнь.

Слушатели непременно помнятъ еще, что Худошинъ на прошедшихъ пяти бесѣдахъ, при разсмотрѣніи вопроса о составѣ созданной Господомъ церкви, столько безпоповцамъ показалъ церквей, что даже самый выборъ представляется труднымъ, къ которой церкви принадлежать имъ. Сначала онъ старался доказать, что церковь состоитъ изъ однихъ мірянъ, а когда не удалось этого доказать, онъ причислилъ себя къ церкви небесной, а потомъ къ іудействующей, а потомъ къ нужнымъ временамъ, потомъ къ небесной Іерархіи, къ архіерею Христу, и т. д. и когда ему была показана вся неосновательность его разсужденій, онъ началъ ужъ утверждать, что церковь составляетъ одинъ только церковный законъ. Почему же это онъ не можетъ устоять на одномъ какомъ либо понятіи о церкви? Да потому, что всѣ высказанныя имъ понятія о составѣ церкви не имѣютъ твердаго основанія, не имѣютъ за собой истины: *Идѣже бо нѣсть истины,—говоритъ св. І. Златоустъ,—тамо ни твердости, но яко гнилая риза раздирается, и яко же старая, и ветхая, а—може аще торгнешши ю, дерется. И аще ли мало кого отъ*

еретикъ привлечши въ бѣсѣду, обличается гнилость, и отъ прилучающихся винъ раздирается (Маргаритъ, сл. 5 о вочеловѣч. Господни). По этому — то Худошинъ и не можетъ устоять на одномъ какомъ либо понятіи.

Православная же церковь, хотя много имѣетъ членовъ въ себѣ, но ученіе у нея одинаковое. Святой священномученикъ Кипріанъ говоритъ о ней такъ: *Епископство одно, и каждый изъ священнослужителей можетъ сдѣлаться его участникомъ. Церковь также одна, хотя члены ея съ распространеніемъ вѣры сдѣлались очень многочисленны: подобно тому, какъ лучей солнца хотя и много, но свѣтило одно; вѣтвей на дѣревѣ много, а древо одно, утвержденное на корнѣ; или хотя изъ одного источника течетъ много потоковъ, и образуется обильный разливъ воды, но въ началѣ сохраняется единство. Отними лучъ солнца отъ его начала, отнятый не можетъ существовать самъ собою; отломи вѣтвь отъ дѣрева, отломленная не можетъ уже расти; пресѣчь ручей, текущій изъ источника, пресѣченный иссохнетъ. Равнымъ образомъ церковь, сіяющая свѣтомъ Господнимъ, хотя по всему земному кругу распространяетъ лучи свои, но однако свѣтило, разливающее всюду свѣтъ свой, одно, и единство тѣла чрезъ то не нарушается. Обремененная плодами вѣтви свои она распространяетъ по всей землѣ, потоки Ея текутъ на далекое пространство; при всемъ томъ постоянно пребываетъ одинъ источникъ, одно начало, одна мать, обильная пресвѣжаніемъ духовнаго плодотворенія.* (Слово о единствѣ церкви). Вотъ въ какихъ яркихъ краскахъ и точныхъ чертахъ изобразилъ церковь Христову св. священном. Кипріанъ: церковь весь земной кругъ собою объемлетъ, но единства своего не нарушаетъ. Раскольники же не только по всему земному кругу, на и здѣсь присутствующіе единства въ себѣ не имѣютъ: то причисляютъ себя къ той церкви, то къ другой, такъ что и сами не понимаютъ, къ какой церкви они принадлежать. О таковыхъ тотъ же св. священномуч. Кипріанъ говоритъ: *Всякій, отдѣляющійся отъ церкви, при-*

соединяется къ жень не законной, и дѣлается чуждымъ обѣтованій церкви; оставляющей церковь Христову, лишаетъ себя наградъ, предопредѣленныхъ Христомъ. Онъ чуждъ для ней, онъ непотребенъ ей, онъ врагъ ея. Не имѣющей матерью церковь, не можетъ имѣть отцемъ своимъ Бога. Если бы кто нибудь спасся изъ находившихся внѣ ковчега Ноева; то и находящейся внѣ церкви могъ бы также спастись (тамъ же). Но кто же спасся внѣ ковчега Ноева? Никто. Такъ же и отдѣляющійся отъ церкви: какъ онъ можетъ спастись, когда онъ присоединяется къ не законной жень; онъ дѣлается духовнымъ прелюбодѣемъ: *Прелюбодѣйство есть душевное, имъ же согрѣшаютъ, иже отъ вѣрѣ отступаютъ Православно-Каѳолическія восточныя* (Кат. Мал., Единовѣрч. печати, л. 63). Таковы и есть наши собесѣдники и другихъ сектъ старообрядцы. О таковыхъ и подобныхъ имъ еще св. апостоль Павелъ предсказалъ, глаголя: *Будетъ бо время, егда здраваго ученія не послушаютъ, но по своихъ похотехъ избѣрутъ себѣ учителя, чешими слухомъ: и отъ истины слухъ отвѣртятъ, и къ баснямъ уклонятся* (2 Тим. гл. 4 ст. 3 и 4). Точно исполняются эти слова на безпоповцахъ: они здраваго Евангельскаго ученія не слушаютъ; по своихъ похотяхъ учителей сами себѣ избираютъ льстивыми словами слухъ свой обольщаютъ: отъ истины Евангельской, проповѣдуемой имъ св. церковію, отвращаются и къ баснямъ, не имѣющимъ никакого смысла, уклоняются. Св. Аѳанасій Великій писалъ объ аріанахъ такъ: *Аріане, какъ видно, однажды рѣшившись быть отступниками и протівниками истины, упорно домогаются, чтобы къ нимъ относилось написанное: Егда придетъ нечестивый во глубину золь, не радитъ* (Притч. XVIII, 3). *Обличаемые не успокоятся, приведенные въ затрудненіе не чувствуютъ стыба, но какъ лице жены блудницы, не хотятъ постыдиться ко всѣмъ* (Іерем. III, 3) *въ нечестіяхъ своихъ.* (Избранныя творенія Никанора, Епископа Арханг. и Холмог., сл. 3 на аріанъ, стр. 138, изд. 1893 г.). Такъ и наши собесѣдники: они разъ ужъ рѣшились

быть отступниками, такъ того и домогаются; если имъ не удастся отстоять церковь престолюдинскую, то они указываютъ на церковь небесную; если небесную не отстоять, то на іудейскую или еще на какую нибудь; однимъ словомъ, что нибудь да нужно представлять, только бы быть отступниками отъ православія. Если приведешь ихъ въ затруднительное положеніе, въ прямую безотвѣтственность, докажешь имъ, что у нихъ церкви, созданной Богомъ, нѣтъ, то они, какъ и аріане, „не чувствуютъ стыда“, не желаютъ обратиться къ истинѣ но, оставаясь опять въ заблужденіи, стремятся уже не себя оправдать, а опять—таки охулить православіе. Разъ не удалось имъ показать въ своемъ обществѣ созданную Господомъ церковь, то они стремятся перейти на вопросъ о причинахъ раздѣленія ихъ съ церковію, и это не для того, чтобы показать у себя церковь, (церкви у нихъ нѣтъ, —это ужь доказано), а для того, чтобы какъ нибудь охулить православіе, а самимъ остаться опять въ заблужденіи. Такъ и наши собесѣдники думали сдѣлать: имъ было доказано, что у нихъ церкви нѣтъ, спасенія нѣтъ, а погибель, и они рѣшили перейти на вопросъ о причинахъ раздѣленія и доказать, что и у насъ, православныхъ, яко бы спасенія нѣтъ. Но доказать имъ этого не пришлось: причины раздѣленія ими показаны были такія, отдѣлившіеся чрезъ которыя, они сами же дѣлаются виновными.

Пусть Худошинъ не погнѣвается на меня за то, что я обличаю его во лжи и въ непохвальныхъ и не приличныхъ для собесѣдника ругательствахъ и дерзостяхъ, допущенныхъ имъ на прошедшихъ бесѣдахъ: обличеніе это будетъ ему не на вредъ, а на пользу исправленія къ лучшему. Правда, Худошинъ считаетъ меня врагомъ, но онъ долженъ въ этомъ случаѣ руководиться слѣдующими словами Вас. Великаго: *Обличеніе бо многожды и отъ врага бываемое въ благоразумноль мужь врачевства желаніе раждаетъ* (Нрав. соч. стр. 212, изд. 1838 г.).

А мнѣ тотъ же св. Василій Великій дѣлаетъ такое наставленіе: *Подобаетъ оставляти не покоряющихся, егда уже всякій одразъ попеченія о нихъ употребленъ будетъ* (тамъ же

стр. 151). Какъ видѣли слушатели и знаетъ Самъ сердцевъдецъ Богъ, я съ своей стороны употребилъ все мѣры къ вразумленію старообрядцевъ, а теперь, оставляя ихъ на Божию волю, бесѣду объявляю законченной.

Священникъ и все прихожане заглѣли: „ангелъ вопіаше“ и „свѣтися, свѣтися“. Тѣмъ бесѣды въ селѣ Максимовкѣ и закончились.

Миссіонеръ Сарат. Епархіи священникъ *П. Шалкинскій*.

Инструкція приходскимъ священникамъ для борьбы съ расколомъ, составленная съѣздомъ миссіонеровъ Оловецкой епархіи.

§ 1. **Каждый приходскій священникъ**, по долгу своего пастьрекаго служенія, есть **первый миссіонеръ въ своемъ приходѣ** и **обязанъ непрерывно вести миссіонерское дѣло**, дѣйствуя противъ раскольниковъ и сектантовъ всеми зависящими отъ него мѣрами. Поэтому „учрежденіе епархіальнаго и окружныхъ миссіонеровъ съ ихъ помощниками, дѣйствующихъ въ указываемыхъ имъ предѣлахъ и только временно посѣщающихъ мѣстности, зараженныя расколомъ, **отнюдь не освобождаетъ приходскаго паствыства отъ миссіонерской дѣятельности**“ (Прав. объ устр. мис., утвержд. Св. Синодомъ 25 мая 1888 года.).

§ 2. Миссіонерская дѣятельность священника въ приходѣ должна быть *двояка*: А) по отношенію къ православнымъ и Б) по отношенію къ раскольникамъ и сектантамъ. *По отношенію къ православнымъ* она должна быть направлена а) на утвержденіе ихъ истинной вѣры и чистой нравственности и б) *на огражденіе ихъ отъ вліянія расколо-сектантства* и отъ другихъ неправовѣрующихъ, а *а по отношенію къ заблудшимъ и отторгнувшимся отъ тѣла*—на *вразумленіе и воссоединеніе ихъ съ православною Церковію*.